

Акатова Уолс

Лера Гордон

Акатава Ибис Лера Гордон

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26122363*

Лера Гордон: Перо; Москва; 2017

ISBN 978-5-906988-02-7

Аннотация

«...Эта история написана не на реальных событиях, я всего лишь пишу о том, что знают все, лишь то, что живет в голове любого человека, ведь все люди немного поехавшие. Не надо все принимать близко к сердцу, это плохо влияет на него, а в ящик вы и так всегда успеете сыграть, уж поверьте там вас никто не ждет, а если ждут, то наверняка не для того что б чай с вами пить и сушики есть. Пишу я от лица одной девушки, что встретила однажды на улице, не знаю, что было в её взгляде, но мне пришла бредовая мысль, что она не из этого мира, что этот мир не для неё, хотя кто знает, где для кого какой мир пригоден и нужен...»

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Акатава Ибис

Лера Гордон

© Акатава Ибис, 2017

*Поговори со мной Ангел мой расскажи историю
свою,*

Не уходи, мой друг ты от меня, побудь со мной.

*Ты посиди со мной у озера, зимой, когда уточки,
уже улетели в далекие края,*

*Когда гладь воды покрыта льдом, а снег хрустят
под сапогом.*

*Ты не оставляй меня одну, среди зимы, в
пустыне,*

где вечные пески, сметают все кругом,

где холод пробирает до костей,

где сердцу нет покоя.

Ты говори, душа моя, я буду слушать,

все сутки напролет, я не спешу.

Побудь со мной, боль и радость сердца моего,

еще чуть-чуть над пропастью

моих не сбывшихся грез...

*Поговори со мной Ангел мой, расскажи историю
мою...*

Пролог

Эта история написана не на реальных событиях, я всего лишь пишу о том, что знают все, лишь то, что живет в голове любого человека, ведь все люди немного поехавшие. Не надо все принимать близко к сердцу, это плохо влияет на него, а в ящик вы и так всегда успеете сыграть, уж поверьте там вас никто не ждет, а если ждут, то наверняка не для того что б чай с вами пить и сушки есть. Пишу я от лица одной девушки, что встретила однажды на улице, не знаю, что было в её взгляде, но мне пришла бредовая мысль, что она не из этого мира, что этот мир не для неё, хотя кто знает, где для кого какой мир пригоден и нужен.

А так не судите строго, рифмой я не обладаю, так что поэмы, как у Гомера не услышите вы от меня никогда.

* * *

Я, Лера Гордон, мне 16, вообще-то 17, ну да ладно, я студентка медицинского училища, по крайней мере, была ею и я мертва. Совсем мертвая... Мдя... День сегодня чудесный, была бы жива, погрела свои косточки, но – нет. Я труп. Нет, хотя труп уже сгнил. Осталась.., да только я и осталась. Начну с самого начала...

Ну, так вот, жила я себе так, нормально, как все студенты и все подростки. Первый курс, медицинского училища шла своим ходом, я жила своей жизнью, естественно как мне казалось такой ужасной и несчастной из-за неразделенной и далекой теперь уже любви. Хотя и любовью это не назовешь, любить можно что-то или кого-то, но не только из-за того что это или кто-то просто красивый на физиономию.

Ну, да ладно, что ж об этом. Было дело, как, нравился один парень, в одном классе учились, с 7 класса, до 9, ну и ту, возьми переходный возраст, первая влюбленность, это у всех так, подростков, или почти у всех. Только у кого-то это взаимно, а у кого-то ни фига, да и вообще не любовь, а так «чувства», да и не долговечные и не настоящие.

Звали его Александр, вот этот объект и стал, моим идеалом, ага, по внешности: красивый, высокий, шатен, блондинов вообще не терплю, кареглазый, спортсмен, хотя спортсменов тоже не люблю, все они задиры, выиграл один раз чемпионат, а самомнения, выше неба. Ну, короче, понятно, про что, говорю? Думаю да, да и годов, сколько мне было, ах, да 15 мне было, самое время «любить» и быть «любимой». Ну, и как ясно ему я не нравилась, ну, а так как скрывать «великие» чувства я не умела, ему это стало известно, да не без помощи, других. Как я убивалась то, что я ему не по сердцу, как ревела, ух, прям драма, только валерьянку и пей. А он, что? Да, он то, то, не дурак был, пользовался мною... А, нет, ребята, не про то подумали, я девушек приличная, не даю,

кому по пало, да и в те года, вообще про это не думала, максимум поцелуйчик там, хотя мои одноклассники, всю эту часть «любви», практиковали. Как говорится, я девушка – серебряного века. Ну, хоть не старинного, уже легче. А, как использовал? Ну, это он, же спортсмен, комсомолец, красавиц... Домашку, скатывал, хотя был умнее и сообразительнее меня, в раз 5, не меньше, просто, лень человеку, или эти соревнования, вот так и жили. А я то, дура, радовалась, что полезна, что нужна, ему... Да в прошлом все, все уже прошло, сколько лет-то прошло, ну года 4 точно, как минуло, с того, дня как я закончила 9 класс...

А как я померла то? Ну, это господа, читатели, вам предстоит только узнать. Да... Смерть она конечно, штука неожиданная, как диарея или по-простому понос, как прихватит ух, хрен отвяжись, да и самое главное в самый неподходящий момент, вот как карма какая или наказание. А если честно, человек, я какой? Эмм... Холерик, смешанный с меланхоликом, немного сангвиник, и флегматизма ни на грамм, хотя, нет, не всегда иногда впадаю в депрессию, ну, это я не считаю флегматизмом, больше на меланхолизм тянет.

А так, приятного причитания, сия произведения, тем, кто не знает, уныние это тоже грех, и за него по правилам Данте, падают в Ад, как не назови, а место изрядно горячее, где вас ждет жаркий прием...

Часть 1

Жизнь после смерти или «опять я вляпалась»

Глава 1

Я не планировала умирать

В комнату вбежал солнечный луч, он пробежал по стене, завернул к двери и приблизился к лицу, спящей девушки. Та, перевернувшись на спину, потирая глаза, открыла их и ужаснулась.

– Блин, я проспала! Почему ба или ма меня не толкнули? – Выругалась она вслух. Вскочив с постели, девушка глянула на тумбочку, где стояли часы. Они мило, улыбаясь, показывали полдень.

– Хм, можно не спешить, я и на третью пару не успею. – Печально сказала девушка.

– Да, ты совершенно права. Теперь тебе некуда спешить. – Сказал мужской голос. Девушка круто повернулась на босых пятках и столкнулась нос с носом с обладателем этого голоса. Это был парень лет 18–20. Высокий и блондин. Чего терпеть не могла девушка, так это блондинов и блондинок, но

с изумрудными глазами, как свежая майская листва на деревьях. Пару секунд плясая на грудь незнакомца, а он был не малого роста, девушка спросила, обращаясь к черному пятнышку на рясе:

– Ты кто? И что делаешь тут?

– Я тут был всегда, и везде, куда бы ты ни пошла, просто ты меня не видела. – Легко ответил парень.

– Что за.., чушь ты несешь? – Вскипая, произнесла девица. Характер у неё был вспыльчивый и не ясный, не только окружающим, но и ей самой. – Так, я не знаю, как ты тут оказался, но проваливай отсюда, а, то, как я, интересно, буду доказывать и объяснять матери, что тут забыл парень?! Да и еще в таком глупом виде?!

– Хм, – лишь произнес парень. – Я бы с радостью, но Папаша велел тебя охранять, точнее все, что от тебя осталось.

– Какой Папаша? Что за фигня? И что это отменяя, осталось? – Спросила девушка, оглядывая себя. На ней была пижама в зеленый сердечки, который хаотично шли по всей ткани.

– Да... уж характер у тебя и до этого был не сахар, но сейчас вообще ужас. – Печально возведя глаза к потолку, где весела люстра, сказал, юноша, и для полной картины, сложил руки на груди, в позе молящегося Христу.

– Слушай, я не понимаю, про что ты мне тут втираешь и какой там Папаша или Мамаша, но я не хочу тебя видеть тут! Так что вали! – Грубо закончила свою речь девица, и

грозным взглядом уставилась на незнакомца, упирая руки в бока.

– Я ж говорю, с превеликой радостью, но Папаша... – Парень печально вздохнул и уселся на край кровати, где 2 минуты назад спало, это вспыльчивое и не ясное природе существо.

– Эй, ты не смей сидеть на моей кровати! – Вскипела вновь девица, почему то, не краснея, а бледнея от гнева.

– Хм, – лишь ухмыльнулся парень, – как скажешь, – и вместо того что бы встать, он улегся на кровать и положил ноги в сандалиях на одеяло.

– Ты, да как ты посмел, – начала девица, – я позову маму и...

– И что, она тебя не услышит. – Грациозно перекинув ногу на ногу, промурлыкал парень. – Можешь, проверить, если не веришь... – И, не успев, он это сказать, как девица пронзительно завопила:

– Мама! – Но к её удивлению, мама не пришла на крик, она продолжила заниматься своими делами.

– Ну, проверила, – с усмешкой сказал парень, – А теперь послушай меня, я не буду... – Но девушка его не слушала, она подбежала к двери комнаты, дернула за ручку и выбежала из неё. Протопав босыми ногами по полу, девушка добежала до материи тут произошло невиданное. Девушка попыталась дотронуться до маминого плеча, та обернулась, в упор посмотрела на дочь и... прошла сквозь неё.

– Мама, закрой окно на кухне, дует. – Сказала женщина. У неё были короткие, вьющиеся от природы волосы, багрового цвета, болотные, а иногда серые глаза. Она не была высокой, немного полная и вспыльчивая, даже очень, парой характером.

– Мама, – шепотом произнесла девушка, но женщина не обернулась. – Мама, – повторила та. После третьего раза, девушка поняла, её просто не видят, и приходят сквозь неё. «Может она на меня сердится и поэтому не замечает?» – Подумала девушка.

– И поэтому проходит сквозь тебя? – Насмешливо спросил парень.

– Ты, ты вообще... – Не договорила девица.

– Так ты готова послушать меня? – Перебил её парень. – И так первый вопрос. Ты знаешь, какое сегодня число, месяц, год, неделя? – С серьезным видом спросил в рясе.

– Нет.

– А какое было вчера число?

– Нет.

– А как тебя зовут и сколько тебе лет? – И тут девушка поняла, что не знает ответа. Она с ужасом прошептала:

– Я не помню своего имени и возраста. Я вообще ничего не помню.

– Ты, Лера Гордон, тебе 16 и ты почти умерла. – Радостно сказал парень.

– Как? – Выдавила из себя девушка.

– А вот так. – Спокойно ответил парень.

– А сегодня, какой год и день?

– 5 марта 2013, суббота.

– Расскажи мне, что произошло со мной, пожалуйста.

– Было это 3 числа марта, этого года. Ты гуляла с Дашей.

Ты помнишь кто она?

– Да, моя подруга.

– Хорошо. Вышли около здания телефонной подстанции.

– Эмм, что?

– Синие, кирпичное пятиэтажное здание.

– Понятно.

– Вы шли от площадки, а впереди шли его братья.

– Кого, братья?

– Ты не помнишь?

– Так не отвлекаемся, ближе к делу.

– Братья Александра.

– А...

– Ты помнишь кто он? – Спросил в рясе и внимательно уставился в лицо Леры.

– И? – Приподняв бровь, спросила девушка. – Дальше что? – Как-то раздраженно, спросила она. Юноша, продолжи:

– Тут из поворота, тормозя по льду, выскочила машина, она приближалась к парнишкам. Ты бросилась к ним. Оттолкнув первого к Даше через дорогу к тротуару, ты схватила второго, тот застыл от страха, и толкнула к ней же, она

схватила его. Ты уже последовала за ними. Машина была в 2-х метрах от тебя, но ты споткнулась, как всегда на ровном месте и упала. Я не смог тебя спасти и вот ты... – Парень замолчал. Лере стало его жалко, и она сказала:

– Не расстраивайся, Серафим.

– Ты, как ты догадалась, как меня зовут?

– Ты всегда был рядом, я помню, как ты говорил со мной.

– Правда? Я не знал, что ты меня слышишь.

– Еще бы, ты все твердил «Не плачь. Перестань, все наладится и т. д.» Я начинаю все вспоминать. А что с Костей и Даней. Как они?

– Они были в шоке, но их успокоили. Пошли к Папаше.

– Я никуда не пойду, не хочу!

– Мне сказали доставить тебя в ценности и сохранности.

– Мне плевать, что тебе там сказали! И что тут можно охранять?! – Всплеснув руками, указала на себя Лера. – Что я такое вообще? – Спросила она и посмотрела на Серафима.

– Ты – это ты, и больше ничего. Это твоя душа... Ты – душа. – Спокойно ответил юноша. – Все пошли.

– Не куда я не пойду. – Отвернувшись, сказала Лера.

– Перестань уже вести себя, как ребенок. – И тут парень услышал хлюпанье. – Ты, плачешь? Эй, перестань это мокрое дело... – Парень обнял девушку за плечи, он всегда её обнимал, когда её душе было больно, а теперь сама душа плакала такая сильная и хрупкая одновременно. – Тише не плачь, не плачь, я рядом, я всегда был рядом. – Успокаивал

девушку Серафим.

– Хлюп, хлюп. – Только и слышалось из груди Леры. Выплакавшись вволю, Лера отстранилась от парня.

– Ну, так, пошли к Папаше? – Спросил парень ласково, стирая слезинки со щек девушки.

– Пошли, я ведь знаю, ты не отстанешь.

– Тогда раздевайся.

– Что?!

– В пижаме, не пойдет к Папаше.

– Но...

– Не спорь! – Слегка прикрикнул Серафим.

– Голой я не пойду!

– Так, – Сказал парень и начал стаскивать с себя ряску.

– Ты что делаешь? – Испуганно сказала Лера. – Ты зачем раздеваешься?

– Вот, одевай, – протягивая, сказал Серафим, – на голое тело. Да, отвернись я.

– Эмм...

– Что?

– Насовсем голое?

– Да, без пижамы.

– И без трусов что ли?!

– ...Да!

– А может...

– Слушай, если ты боишься, что я тебя изнасилую или еще чего, то не переживай, по закону карается, и вообще ты не

в моем вкусе. – Закончил свой монолог Серафим, отворачиваясь.

– Все, пошли. Куда нам надо?

– Дай руку.

– Зачем?

– Потом все вопросы, – схватив девицу за руку, Серафим рванул к окну, пройдя сквозь него, они взмыли ввысь. Послеполуденные лучи играли на мартовском снегу. У Леры все перемешалось в голове. Небо и земля кружились в пятнистом водовороте.

– Сев! – Жалобно позвала девушка.

– Что?

– Нам еще долго лететь?

– Да.

– Блин, ща блевану.

– Лера, ты как выражаешься. Ток так при Папаше не выскажись.

– Да, кто это ваш Папаша, в конце концов, а? И куда мы летим. Я ничего не понимаю, и вообще.

– Долетим, сама все поймешь.

– Сева!

– Тих. – Мимо них пролетали облака, точнее это они их пролетали. Огромные, белые, с серебром крылья Серафима взмахами, задевали облака и те рассыпались. Солнце слепило глаза и отражалось, ого! уже у появившегося, у Ангела нимба.

– Сев, а ты меня обманул.

– В чем же?

– Ты сказал, что ты брюнет, а сам блондин.

– Ну, я же знал, что блондинов ты не привечаешь, – сказал Серафим и улыбнулся, – не печалься, быть мертвым это не так уж и плохо.

– Не смешно, Сев.

– А я и не шучу. – Серьезно ответил Ангел. Держа девушку на руках, Серафим, бережно нес её по невидимой ей тропе. Девушка смотрела и невольно улыбалась. Облака, белые и не очень белые, пролетали мимо, неясная легкость и тихая грусть появлялись откуда-то. Солнце, небо, оно была таким близким, красивым, и холодным. Ряса не спасала от холода, и девушка инстинктивно прижалась к Серафиму. Его обнаженная грудь была на удивление теплой, что несказанно порадовало Леру.

– Замерзла? – Спросил Ангел.

– Есть такое. – Ответила Лера. – Почему-то хочется спать, – сонно произнесла девушка.

– Это нормально. – Отозвался Серафим. – Поспи. Нам еще долго лететь. Спи.

– Ладно... – Промычала девушка, обвивая шею Ангела, и прижимаясь теснее к груди Серафима, тот, по крепче обнял её худые ноги и спину. – Ты теплый... – Уже во сне пробормотала девушка.

* * *

Мать, девушки потрогала лоб дочери, тот был горячим, выйдя из спальни, она вернулась с градусником. Положив его под подмышку, она посмотрела на часы, те не улыбаясь, показывали пол 12 ночи. Темнота за окном, рассеивалась фонарями, один из них как раз находился напротив их комнаты, и светил в неё своим желтым светом. Переведя взгляд вновь на лицо дочери, женщина нахмурилась, от чего и так глубокая морщина на переносице, стало еще глубже. Она не плакала, она просто смотрела, на свою дочь... Тем временем разум девушки блуждал по небесному миру...

Глава 2

У Папаши в гостях

Серафим и Лера приземлились около дворца. Девушка спала на руках у Ангела, тому было жалко будить её, но...

– Лер, просыпайся. – Сказал Серафим, девушка открыла глаза. – Прилетели. – Продолжил он. Лера расцепила ладони, на шею Ангела и, опустив руки, сказала:

– Ну, ставь. – Опустив девушку на облако, Ангел повел её к входу в здание. Это был не то храм, не то дворец, что-то неясное с башенками и открытыми верандами, с круглыми и остроконечными крышами. Все здание было из светлого стройматериала, если оно вообще было из какого либо известного человечеству материалу. Лера не могла сказать из чего это здание, да ей и не хотелось знать.

– У, у, больно, больно! – Закричало облако, на которое шагнула девушка. Лера с перепуга бросилась бежать. Вот только не к дворцу, а от него. Серафим последовал за ней, но было поздно, край облака, на котором они до этого приземлились, закончилось и Лера «грациозно» полетела вниз. Проваливаясь, через облака девушка с громадной скоростью приближалась к земле. Лера уже видела дорогу, машины. Зажмурив глаза, Лера всегда закрывала глаза, когда ей было страшно, она приготовилась почувствовать удар о землю. Но – нет? Через пару секунд девушка поняла, что, летит только

не вниз, а вверх. Приземлившись на облако Серафим, не отпуская, Леры с рук, сердито приказал:

– Открой глаза. – Лера послушно открыла свои глазенки. – Дура, ты могла разбиться.

– Не хочу тебя расстраивать, но я уже мертва. – Со злостью выпалила Лера. – И опусти меня на зем., на облако.

– Но тебе нельзя пока находиться среди людей. Долго объяснять. Эй, ты иди сюда паршивец, из-за тебя...

– Извиняюсь, – перебил Серафима КОТ? На небе?

– Уходи отсюда! – Вспылил Ангел. – К миледи на 10 облаков не подходи. (1 облако = 2 метра).

– Мне сказали встретить сеньориту.

– Кто?

– Я, – выступая из под арки, произнес, облаченный доспехи? Воин! «Это галлюцинации, да однозначно» – думала Лера. Воин был как две капли воды, похож на Александра. Лере стало не по себе, и она хлопнулась в обморок.

– Миледи!

– Сеньорита!

– Лера! – Три особи мужского пола склонились над девушкой. Серафим тряс Леру за плечи, Кот обмахивал, другим концом веера, Воин достал от куда-то нюхательную соль? на небе? Наконец девушка открыла глаза. И тут же перед, её взором нарисовалась физиономия воина.

– Я сплю и это сон? – Слабым голосом спросила она.

– Нет, ты на небе. – Ответил Воин.

– Что? – Окончательно придя в себя, воскликнула девица. – Ах, да, я ж умерла – взглянув, мельком на воина она спросила:

– А ты то – же умер?

– Да, давно уже, как 300 лет тому назад или больше. – «Как хорошо сохранился» – подумала Лера. Щелк. «Так это ж Саша!» – И тут девушка заревела.

– Сеньорита, что с вами?

– Миледи?

– Лера, что б тебя, что ревешь?

– Серафим, – хлюпая носом, сказала Лера, – Саша что умер? Почему ты мне не сказал?

– Да, я умер, давно уже, – вмешался Воин. – Не стоит так расстраиваться...

Не ты, – перебил его Ангел, махая на него рукой – она другого имеет в виду. Тихо, Лера твой Александр жив и здоров, пару синяков, а так мозги в норме. Успокоилась? А теперь пошли тебе надо переодеться. – Все четверо, Кот, в том числе вошли, наконец, во дворец. Парадный зал был прозрачный и светился изнутри божественным светом. Лера замедлила шаг, но Серафим дернул её за руку, «Мол, потом посмотришь». Пройдя зал, они дошли до следующего зала. Там девушку, буквально, передали из рук в руки другим с нимбами. За небесными девами закрылись стеклянные, прозрачные двери. И в чем смысл их было вообще ставить? Но не наших это умов дело.

Через час Лера была готова. На ней было зелено платье, из легкого и неясного материала. На ногах под цвет платью были надеты сандалии, волосы были заплетены и убраны под венец, с сеточкой, ниспадающей на лицо. В общем, девушка выглядела мило.

Войдя в тронный зал, в сопровождение Серафима Лера остановилась. На троне восседал человек, нет нечто неземное. Во всем белом, лицо его было смуглым, с огромными, как бесконечность глазами, волосы были черные, как печная сажа. Что-то было в нем властное, и в то же время доброе и хитрое. Блеск веселья играл в его глазах. На вид неземному существу было лет 25. Заметив девушку, неземное существо легко вскочило плывущей походкой подошло к Лере. Увидев вблизи, что это мужчина такой дивной красоты, девушка потеряла дар речи. Он был настолько красив и безукоризнен, не было в нем ничего лишнего, невозможно было не смотреть в эти глаза. Помимо веселья в его глазах светились ум и мудрость, которая совсем не вязалась с этим молодым лицом.

– Здравствуйте, – Еле произнесла Лера, она все еще была в шоке.

– Располагайтесь, тут, как дома, вам показали ваши покои? – Спросил мужчина, бросив взгляд на Серафима, он продолжил, – Серафим вам все покажет тут. Ах, я забыл, вам представится. Я – сын Человеческий.

– Вы, Иисус?! – Воскликнула Лера, бледнея.

– Да. А теперь дитя мое, скажи мне, почему ты решила

умереть в столь юном возрасте.

– А я не решала, просто так получилось. – Пожав плечами, ответила растерянная Лера.

– Ты сильно любила того человека, ради которого пожертвовала собой?

– Я – любила? Возможно, я любила его братьев, а им грозила опасность, я сделала лишь то, что считала нужным. Хотя любовь понятие растяжимое и не ясное до конца.

– Но ты могла успеть откатиться, почему ты этого не сделала?

– Я, я, эмм, не знаю.

– А, разве у тебя не было смысла жить? Ради них, или ради себя, в конце концов.

– Честно говоря, я пессимист и холерик, и часто впадаю в уныние, а это, как известно грех, я вообще удивляюсь, что тут, а не там... Да, и меня вечно не понимал мир, а я не понимала его. Да. И к чему это теперь уже... – Многозначительно закончила Лера.

– Но, если твоя индивидуальность не приносила тебе счастья, а только губила, не стоило ли, стать такой, же, как все?

– Это как, как все? Я по другому мыслю, может где-то эгоистично, а где-то не так как те другие люди. У меня другие понятия о том, что надо, а что не надо. Да у каждого что-то да не так будет, у всех свои правильные понятия хорошего.

– Нет. Ты уходишь от ответа. Я не говорю тебе, про то, что б ты теряла своей индивидуальности, я говорю тебе, про то,

что если мир не готов принять тебя такой, какая ты есть, ибо то ваш мир. Мир – людей, то почему б тебе не принять этот мир, и жить в нем, а не существовать.

– Вы правы, но поздно уже, что либо менять. – Спокойно сказала Лера.

– Лера Гордон, вы удивительная душа.

– От чего, от того что я не сожалею, что мертва? Нет, я гадкая душа, потому что я думала только о своей выгоде. Я не думала в тот момент о родителях, что им, им будет больно, что они, и только они будут плакать и сожалеть, что меня – нет. Я вообще удивляюсь, как я попала в Рай. Я прошу вас, об одном, берегите их всех. Вы – Бог! Обещайте мне.

– Обещаю. – Сказал Бог, махнул рукой, дав знак уйти Серафиму. Тот вышел из зала. – Лера, вы удивительны, потому что не выгораживаете себя, вы честны с собой, а люди редко откровенный сами с собой, а с посторонним уж тем более...

– Вам виднее. – Ответила девушка, хотя не видела ничего сверхособенного в том, что есть она сама.

– Лера Гордон, в ваших жилах текла, не простая кровь, – Сказал Бог. Лера похлопала глазами. – Вы должны были стать моей преемницей, занять, пост «Господа Бога».

– Что? – Спросила Лера. – Это почему? Шутка, да?

– У моей матери, Марии были помимо меня другие дети. Мой отец, Христос, наградил одного ребенка божественной силой. Брат мой женился, у него появились дети, вы понимаете про что я. Так что вы моя, родственница. Вы обладаете

силой, которую можно обратить во благо или во зло.

– Что вы хотите этим сказать? Вы в правду считаете, меня вашей родней?! – Чуть повышая голос, уточнила Лера, смех и недоверие блестели в её карих глазах.

– Да. Мы не можем допустить, что бы зло завладело человеческими сердцами, понимаете?

– Не знаю, что за силой я там обладаю и т. д., но это, по моему, не доказывает никого родства с вами. И как же я буду бороться с всемирным злом, находясь тут, еще и в мертвом виде?

– Я сказал, значит, так оно и есть! – Вспылил Бог. – Бороться, да никак. Люди – это люди, и не по образу моему они живут, а по-своему собственному, и прощай их не прощай все одно... – Обреченно махнул рукой Бог.

– Но что вы от меня то хотите? – Спросила девушка, её карие глаза внимательно смотрели на Бога. Но Бог молчал, девушка молчала, потом он вымолвил:

– Лера Гордон, вы можете идти, Серафим вас проводит.

– И вы вот так закончите разговор? – Уточнила девушка. Бог посмотрел на неё, его сине глаза завораживали и приковывали к месту, не хотелось ни о чем думать, хотелось только смотреть в эти глаза.

– Искусители, души человеческой, – Начал Бог, – вот, кто губит души людей, а вы люди подаетесь им, сами не замечая этого. Люди – слабые существа. Не потому что смертны, и не потому что живут от силу век, или того меньше, они слабы

и не потому что не верят или верят в меня. Верить можно в кого угодно и во что угодно, главное, что б это или что-то помогало им жить дальше, они слабы, потому что не могут противостоять своим желаниям, потому что не могут отличить мимолетности от истины, а белое от серого, так же и с черного. Слабы, потому что не всегда делают то, что хотят, и идут до конца, слабы потому что эгоистичны, хотя это не грех. Все не грех. Люди сами придумали себе грехи, законы, по которым, по сути, не живут, а делают видимость что живут, успокаивая по ночам или в одиночестве свою совесть, если таковая у них есть. Люди слабы, потому что одиноки, а если не одиноки, то потому что чаще всего не с теми с кем надо или с кем, хотят быть по настоящему, а если даже и с теми, то не ценят этого. Слабы, потому что всегда ищут оправданию тем или иным своим ошибкам или обидам. Слабы потому что не всегда верны свои словам, обещаниям, и тем, кому давали эти слова и обещания... – Бог вздохнул. – И ты Лера, ты может и не идеал чистоты и искренности, я знаю про все твои обманы и обещание, что ты выполнила, а что нет, но ты являешься лишь собой, а это главное... Ступай, Лера, ступай. Ты подумай над тем, что я сказал тебе. И не обижайся, я всегда такой вспыльчивый. – Оборачиваясь, сказал Бог, и улыбнулся девушке.

– Благодарю. – Протрямнула Лера, и пошла к выходу, уже почти закрыв дверь, девушка обернулась. Мужчина, вновь стоял спиной к двери, его черные волосы непокорно растре-

пались по спине, и легкий ветерок из открытого окна тербил пряди, девушка вышла, из зала, тихо прикрыв её за собой.

Глава 3

Начало новой жизни

Лера и Серафим шли по коридору, девушка спросила: – Бог всегда так мертвых встречает?

– Почти. Он расстраивается, когда люди умирают молодыми. Вот, мы и пришли. Ужен в 19:00, если ты, конечно, хочешь есть. – Ангел уже собирался идти, но девушка его остановила:

– Сев, а что будет со мной?

– Бог – решит. – Уклончиво отозвался Ангел и немного отвел взгляд. Девушке это не понравилось.

– Серафим... – Многозначительно сказала Лера, Ангел поднял свои изумрудные глаза. Такие, чистые и не порочные... Девушка передумала спрашивать, вместо этого она задала другой вопрос:

– А вот души, они ведь бессмертны. И когда, рождается ребенок, они в него вселяются, так?

– Нет, души не бессмертны. А ребенок уже рождается с душой, откуда они берутся, спросишь? Они сходят с небес, когда пройдут очищение. В общем, долго говорить... Все, пойду.

– Но...

– Завтра. – Крикнул Ангел и исчез за поворотом. Лера осмотрела коридор: по все его правой стороне шли высокие,

стеклянные окна, по левой – комнаты. Номер комнаты девушки был 16, толкнув, дверь Лера вошла. Комната была не большой и не маленькой, в декоре присутствовали зеленые оттенки. Все в ней напоминало номер гостиницы или отеля.

Постояв, посреди комнаты, Лера решила снять с себя нарядное платье. Открыв, шкаф, девушка увидела толпу рас, они были разного цвета: от белого, до зеленого, от зеленого до алого, и смешимых тонов. Выбрав самую не понравившуюся рясу, Лера достала её. Она была красно – зеленая, но это ничего в полоску. «Зёбра, блин!» – Подумала девушка, смотрясь, в зеркало. Рассмеявшись своему отражению, что было странно, ведь она ж мертвая, Лера отвернулась от зеркала.

Лера решила обследовать теперешний её «дом», но только она вышла, из комнаты на неё налетел... Сложно, было сказать, что ЭТО было или кто ЭТО. У Этого были сине-фиолетовые – красные волосы, немного зеленые – желтые глаза и серо-буро-козявчатая ряса.

– Извините, – Сказало это.

– Ага. – Промычала Лера.

– Ой, да, вы новенькая, очень приятно я Крузя-Тузя-Фруся Алакаси.

– А, по короче незя? – С глазами бешеной селедки спросила Лера.

– Можно, Крутуфру.

– Очень, очень приятно, – Протягивая руку, сказала Лера, – Я, Лера. – Крутуфру, схватился за руку и начал её так

усердно жать, что Лера испугалась, как бы она у неё не отвалилась.

– А, вы куда идете? – Спросил Крутуфру, опускаю руку.

– Я решила обследовать помещение. – Уклончиво ответила девушка.

– Прошу с, за мной, я вам все тут покажу, если вы не против? – Спросил Крутуфру, и с надеждой посмотрел на девушку.

– С радостью, – Ответила Лера и улыбнулась, этому странному существу.

– Тогда, в путь к великим подвигам – Сказал он, и рассмеялся. Вдруг, он резко оборвал смех и серьезным голосом спросил:

– А вы что любить из еды?

– В каком смысле, что?

– Ну, рыбу, птичку?

– Все по чуть-чуть, а что?

– А больше всего что?

– Не помню. – Ответила Лера, почесав затылок.

– Это хорошо. Тогда вам повезло. У нас тут, такой рациончик... – Крутуфру передернул носиком.

– Что, совсем не съедобное? – весело спросила Лера.

– Нет, съедобное, но не вкусное. Вот, например: «Бодрящая вода» по утрам, совершенно не бодрит, какая та безвкусная, и пахнет плесенью и сыростью. А на обед «Сытная чаша», вовсе не сытная, у меня от неё изжога, и аппетит во-

обще пропадает. А на ужин... – И так это странное существо болтало без умолку.

Так, Лера обошла весь хоромы Господа Бога, с болтающим, Крутуфру. В каждом его уголке кипела своя жизнь и в то же время, она была не такая сумасшедшая, как у людей. Небесные девы и юноши выполняли свою работу без спешки и усталости. На их лицах не было беспокойства или волнения, порой казалось, что лица их вообще мертвые. Потихоньку Лера, со своим спутником добрались до столовой.

Столовая была странной формы, она представляла собой цветок, распустившийся ромашки. На каждом её лепестке был столик, а в сердцевине была кухня.

– Пойдемте, за тот столик? – Предложил Крутуфру, указывая на первый крайний столик.

– Пойдемте. – Согласилась Лера, но только она сделала шаг, как девушка почувствовала, что в её мозг, который давно уже сгнил в земле, кто-то проникает. Зажмурив глаза, Лера попыталась сдвинуться, но не смогла. Ноги её не слушались.

– Что с вами? – Встревожено, спросил Крутуфру. – Девушка попыталась, но не смогла ответить. Вдруг она почувствовала боль? «Как, я же мертва?» – Пронеслось в голове огненной вспышкой. Боль все усиливалась, она сжимала ей виски и грудь, холодом пронизывала позвоночник и руки, ноги отяжелели и казались свинцовые. «Серафим!» – Позвала девушка мысленно.

– Что с вами? – Вновь спросил Крутуфру. – Вам плохо, вас отвести в комнату? – Он дотронулся до руки девушки, ты была полупрозрачной, от чего Крутуфру сам впал в ступор. Его руки и он сам были вполне себе непрозрачные.

– Не стоит, я сам, – Ответил, внезапно, появившийся Серафим. Подхватив, еле, державшуюся, на ногах девушку, на руки, Ангел умчался прочь. Лера была уже без сознания, когда Серафим нес её по коридору.

– Александр. – Прошептала Лера в бессознательно состоянии, от чего, салатовые глаза Ангела, потемнели, превратившись в два, мерцающих изумруда, на темном от гнева лице.

* * *

В палате пищала аппаратура, медсестра с поста примчалась в неё. Уставшая женщина вскочила на ноги, следом в палату ворвался врач. Пощупав пульс, он что-то крикнул, медсестра засуетилась. Когда питание прекратилось, врач подошел к стоящей у дверей женщины, матери девушки.

– Идите домой, отоспитесь. – Сказал он. Его синие глаза внимательно смотрели на женщину. Та, смотрела на него, уставшими и поблекшими от переживаний глазами.

– Что с ней? – Спросила женщина тихо.

– Приступ. – Отозвался врач.

– Что с ней? – Повторила свой вопрос женщина.

– Почки начали шалить. – Уклончиво ответил доктор. – Но что странно, она не в коме, она в глубоком сне. Мозг её активно работает, воспринимает все сигналы и импульсы, она будто спит, но так глубоко и сильно, что не вы ни я не в силах её разбудить сейчас. Её тело хочет жить и двигаться, а она... – Врач не договорил, вздохнув и помолчав немного, он сказал:

– Идите домой. Здесь вы ей уже ни чем не поможете сейчас. – Сказав это, он вышел из палаты. Женщина подошла к кровати, где мирно покоилось тело её дочери. Посмотрев в без эмоциональное лицо, она подумала: «Где же ты бродишь сейчас? По каким тропам и что ты выберешь?» – Поправив одеяло по привычке, она вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

* * *

На следующее утро Лера проснулась рано, полежав, с закрытыми глазами она подумала: «Не уже ли и после смерти мне не обрести покой?!» – Стукнув, от злости и обиды кулаком по одеялу девушка поняла, что это чьи ты пальцы. Распахнув глаза, Лера повернула голову, и увидела мирно, спящего, подле неё Ангела. Белокурые его волосы, разметались по подушки, черты лица всегда такие напряженные, даже хмурые, были мягкие, и лицо его оказалось таким молодым. «Странно как-то?» – подумала Лера. – «Когда он рядом

мне спокойно, и я могу ему доверять. Он все и так знает про меня: мои привычки, мой скверный характер, мои страхи и печали. Как же так получается...» – Девушка не успела додумать, Серафим спросил:

– Лер, как ты?

– Норм.

– Ты, помнишь, что вчера было?

– Я чувствовала боль, почему?

– Видно, что-то пошло не так. – Протянул Ангел загадочно. Лере такой ответ не понравился, но она промолчала, не видя смысла спрашивать «Почему она мертвая, что-то ощущает, как живая» —. Вставай, тебе надо поесть, ты ничего не ела со вчерашнего дня. – Садясь в кровати, продолжил Серафим.

– И вообще я не позволяла тебе спать в моей кровати.

– А, ну перестань, твой характер не изменен. – Взвыл Ангел. Через минут 15 Лера и Серафимом шли по коридору, девушка спросила:

– А Крутуфру, кто он?

– Блаженный.

– И давно он тут и сколько ему лет?

– 3 года, как умер, на вид лет 16, а там кто знает.

– Вольный ветер вы очнулись?! – Радостно завопил Крутуфру, неизвестно, откуда появившийся. – Я так рад вас видеть. Ой, а вы куда? Ой, а я с вами. Ой, здравствуйте. – Поклонился он, Серафиму.

– Здравствуй, – смеясь, поприветствовала Лера. – Мы направляемся в столовую.

– Ой, я с вами, можно и второй раз позавтракать. Там сейчас «Бодрящая сила». – Так вся троица шла к столовой. Крутуфру, по своему обыкновению, трещал без умолку, Лера смеялась, а Серафим угрюмо смотрел на этих обоих. «Бодрящая сила» была овсянка, только не из хлопьев, а не понятно чего, но вкусная.

– И в правду силы прибавляются. – Сказала Леру, уплетая вторую тарелку.

– Смотри не лопни. – Буркнул Ангел.

– А ну ешь, кто меня защищать будет? – Притворно насупив бровь, спросила девушка.

– Я! – Вскрикивая, с места сказал Крутуфру. – Посветите меня в рыцари. Я буду вашим телохранителем.

– Сядь, не позорься. – Ледяным голосом сказал Серафим. Его глаза уже не были светло зелеными, и они не напоминали раннюю листву на деревьях. Они метали зеленые молнии.

– Сев, ты что? – Удивилась Лера. – Он же пошутил...

– Урок по «Языку и Пониманию» в 10, не опаздывать, первый зал от входа во дворец. – Перебил Леру Ангел. Встав из-за стола, он ушел.

– Не понимаю, что с ним. Извини его. Он не со зла – Сказала Лера, обращаясь к Крутуфру.

– Не волнуйся, Вольный ветер, все нормально.

– Почему ты меня так называешь?

– Потому что ты не спокойна и стремишься вперед, но при этом не делаешь, ни шага.

– Крутуфру, ты не напомнишь где этот зал еще раз? – Спросила Лера, а про себя подумала «А ведь он прав, я никуда не пришла, кроме могилы».

– Отец наш, мне не нравится Крутуфру – Говорил Ангел, – Что он все около неё вьется.

– Он – Блаженный, а это значит, что ни одна тварь от руки его не полегла при жизни его, а после уж тем более. – Сказал Бог. – Ступай, не отходи от Леры ни на шаг, помогай ей.

Глава 4

Новые знакомства

– Элестар! Элестар, вставай, подъем! Алле! – Ораторствовал Прохвост.

– Ну, что ты кричишь, брысь под лавку, – отозвался сонно воин, – дай сон досмотреть.

– Мяу... – Пророкотал Кот. Сбросив одеяло, Элестр недовольно, что-то промычал, быстро одевшись, он вылетел в коридор, и понесся к главному выходу из дворца.

В это время по тому же курсу, на урок «Языка и понимания» шла Лера. Девушка думала «И что он так разозлился, не понимаю. Еще тот псих! Да, ну его в болото, что он выпендривается?!»

– С дороги. – Послышалось сзади. Отскочив в сторону Лера, увидела, несущегося на всех парах воина.

– Спасибо. – Донеслось до девушки уже в дверях дворца.

– Угу. – В пустоту промычала та.

– Вы потерялись, юная леди? – Послышалось за спиной Леры.

– Нет. – Поворачиваясь, ответила девушка. Перед ней стоял мужчина, с серыми глазами, которые смотрели на девушку, сквозь полуопущенные веки. Ленивая улыбка была на его лице. Русые, до ягодиц или ниже волосы были заплетены в косу.

– Куда вы направляетесь, леди, вам помочь? – Спросил мужчина так, как бут-то это не было вопросом. Голос его был учтивым, но интуиция девушки подсказывала ей, что лучше не связываться и не грубить этому человеку, т. е. душе.

– Мне, я... – Замялась Лера, – я иду на урок «Языка...» и что-то еще. – Мужчина взял девушку под руку, и они пошли по коридору. Благополучно дойдя до места назначения, и так же благополучно расставшись с незнакомцем, Лера его поблагодарила и скрылась в зале.

Урок «Языка и понимания» оказался вводным уроком в правила и законы дворца. Лере всучили кипу книг, сказав: «Это интересно, почитайте на досуге» и сопроводили в другой конец зала. После часу «мучений» Лера вышла из зала и, идя по коридору, почувствовала запах цветов. Пойдя за запахом, девушка дошла до Райского сада. Толкнув стеклянные дверцы, Лера вошла в «Другой мир». Первое что увидела девушка, это была, алея из цветущих сакур. Белые, бело-розовые, розовые лепестки ковром лежали на земле, и сами деревья были осыпаны ими. Чуть уловимый запах струился от них. «Как они прекрасны, так чудесны и стройны!» – думала Лера. «Разве можно ими не любоваться, они как дети, что чисты и не порочны, в расцвете лет...»

– Кто здесь? – Произнес, выходя из тени деревьев, юноша. – Олегро это ты?

– Нет. – Ответила Лера.

– Тогда кто вы? Что вы тут делаете? – Испуганно спросил

парень.

– Я пришла на запах цветов, и увидела цветущие сакуры, что так красивы здесь. – Объяснила девушка. – При жизни мне так и не удалось их созерцать воочию.

– Где вы стоите? – Бледнея, спросил парень.

– Вы не видите меня? – Удивилась Лера. Эти сиренево – серые глаза, такие странные...

– Нет, и мне нужен Олегро. – Чуть не плача ответил юноша.

– Как он выглядит, я поищу его. – Молчание.

– Он гулял в саду?

– Да.

– Ну, тогда, – девушка набрала в легкие воздух и закричала – Олегро, где вы? – От куда не возьмись и, сбив с ног Леру, появился парень, с зелеными волосами (или это так солнце играло в синеве волос?) и, приставив острее меча к горлу грозно спросил:

– Что вам нужно от господина? – «Господина?» – подумала девушка, «Из какого они века?» – Продолжили мысли.

– Отвечай, кто ты такая?

– Ножичек или как там его уберите, – сказала ледяным голосом Лера, – и я вам не обязана ничего о себе говорить. Вы оставили парне без присмотра, он переволновался, я решила помочь, а тут меня на куски резать собираются, хотя я так уже мертвая.

– Не уваливайте!

– Олегро, – сказал юноша, – убери меч, а то поранишь девушку. Она не врет, я вправду испугался.

– Но, господин...

– Она хотела помочь отпустить девушку.

– Убирайтесь отсюда, – вставая с колен, пророкотал Олегро, – что б я вас тут больше не видел. – Вскочив на ноги, растрепанная, со смятой в цветочек рясе, сегодня Лера одела бежевую рясу, с мелкими зелеными цветочками, спросила, кипя от обиды:

– Вы, не имеете никого права тут командовать! Это ваш сад?!

– Нет, но...

– Вот и прекрасно, тогда вы не властны, говорить, куда мне ходить и что делать! Вам ясно это!

– Хм, вы глупая, несдержанная истеричка! – В ответ огрызнулся Олегро.

– Да, как вы смеете, ничего не зная обо мне так говорить про меня... – Лера не договорила, опять ее начинала сковывать боль, развернувшись на пятках, пока это еще было возможно, девушка вихрем выбежала в коридор. Вылетев за стеклянные двери, девушка упала на пол тут же, проворилось вновь: холод сковал руки, ноги, позвоночник, подкрадываясь к сердцу и легким. Она упала на пол и так пролежала до тех пор, пока, не услышала голос Олегро и юноши.

– Олегро, ты плохо поступил, – отчитывал юноша, слугу, – извинись перед девушкой. Отец наш не одобрил бы твой по-

ступок.

– Да, господин.

«Блин, он же меня на куски порежет этот ненормальный, надо отползти» – Подумала Лера и спряталась за ближней колонной. Так юноша и слуга вышли из сада, разговаривав уже о другом, как вдруг парень остановился и сказал:

– Тут, кто-то есть, Олегро.

– Нет, я никого не вижу, хотя... – «О, нет, он меня на части порежет» – Подумала Лера. «Не могу бежать, сил нет и смысла».

– Это опять вы? – Обнаружив девушку, заорал Олегро.

– Нет, блин, Папа Римский, успокойся психопат. – Как можно резче ответила Лера.

– Олегро, – грозно позвал парень, – ты обещал.

– Извините меня мадам, за мой столь не дружелюбный прием, но я защищал своего господина, прошу вас больше не попадаться нам на глаза. – Закончил свое «извинение» Олегро, развернулся и ушел прочь. Когда, псих и его господин, скрылась за поворотом, Лера поползла в сад, доползя, до деревьев, девушка отключилась. Её сознание плыло на волнах воспоминаний былого...

* * *

В палате вновь разнеслось пищание аппаратуры, была глубокая ночь, когда с поста прибежала медсестра и ввела в ве-

ну девушки лекарство.

Глава 5

Обрывки воспоминаний

«Где эта чертовка!» – Ругался мысленно Серафим. «Вечно она, во что то вляпывается, у прибью её, хоть она и так уже мертва. Я всю жизнь был с ней, и она всегда была такая... чертовски глупая!»

Stray! Stray..! Неслось из наушников, девчонка ехала на велосипеде, её лицо сияло, а губы повторяли слова песни. Ветер тормозил движение, но девушка уперто крутила педалями вперед. Притормозив у обочины, девушка перевела дыхание, её рука и нога судорожно дернулись. Она вновь переусердствовала. Сердце билось где-то в желудке, пульс зашкаливал. Её вновь одолел кашель, то, что рвет бронхи и глотку. «Но это стоило того» – подумала она «Свобода, несешься себе вперед, только вперед, и бесконечное поле Chamomillae...» Переведя дыхания, девчонка поехала в гору, достигнув её вершины, она вновь закашлялась, болело сердце и почка. Уперто, рванув с места «Аквамарин» девушка понеслась дальше, туда, где не будут видеть посторонние её боли и душевной, и физической, коса моталась сзади по спине, полы расстегнутой кофты бились крыльями, унося свою хозяйку, в мир отчаяния и надежды...

Девочка держала мать за руку, они подали билеты пропускающему на аттракцион. Отдав билеты девчонка, побежала

внутри «Пещеры страха». У подножия бездны сидел парень, прикатили качели, парень вяло встал, со стула, усадил девочку и её мать, и они отправились вглубь пещеры.

– Мам, смотри скелет! – Крикнула девчушка. – О, водопад! – Так они катили по пещере, и на каждом повороте их что-нибудь поджидало.

– А... – Закричала девочка, что-то увидев. Не разобрав толком, что это, потому что качели прикатили обратно к началу. С прыгнув с сиденья, девочка ломанула к выходу. Вот только не вправо, где выход, как все нормальные люди, а влево, где заканчивалась бездна. Парень, все так же вяло сидящий, вскочил, когда уже она была почти в пропасти, схватив девочку за ногу, парень вытащил её на свет божий. Та встрепенулась и понеслась, фуф, вправо. Позже девчушка, её мать и бабушка, шли по аллее, ели мороженое и смеялись. Девчушка пересказывала бабушки, что было в «Пещере страха», а её мать дополняла её...

Девушка сидела на стуле и всматривалась в проем двери актового зала, и... вот она увидела того, кого так ждала. Он вошел в зал, подошел к их ряду, где собирался их класс, на несколько секунд их взгляды встретились... Её глаза отражались в его, его же были такие теплые и мягкие, они сияли добротой и..., и... Девушка покраснела и отвела взгляд, её сердце стучало в желудке...

Завидев его, девушка кинулась ему на шею. Обняв его за шею, она подумала: «Подушится, забыла, и хорошо, что он

выздоровел...» Парень стоял, как памятник, выражение его лица было такое, как, будто его чем-то сильно ударили. Отпустив парня, девушка убежала, мысли её путались, а сердце стучало в радостном танце...

– Даша! – Крикнула девушка. – Где ты?

– Я тут, – донеслось, откуда-то снизу.

– Я не вижу тебя! – Еще громче крикнула девушка, стоя в малиннике по пояс.

– Я в яме!

– Черт, тебя подери! – Выругалась спустя время девушка, вытаскивая подругу из ямы. Та жалобно скривив, свое личико держала драгоценную миску с малиной, лесной малиной.

Позже, помыв малину, девушки сидели на солнышки, и уплетали лесную малину. Глаза их горели, а веселый смех разносился до небес...

– Саша, – позвала девушка, – вот возьми, – протягивая шпиргалку, сказала девушка.

– Спасибо. – Поблагодарил парень, и поверьте, когда он отворачивал свое прекрасное, от природы, лицо, на нем сияла хитрая улыбка атамана.

«Какая же я дура!» – подумала девушка, и печально вздохнула. – «Он лишь использует меня, он знал, что я ему помогу, я для него просто вещь...» – И слезы навернулись на её грустно радостные глаза...

«Все, это конец, я его больше не увижу, Боже да храни его тело и душу!» – Лихорадочно, думала девушка. – «Вон,

он стоит у двери, так хочется обнять его, посмотреть в его глаза, в последний раз почувствовать его запах и тепло души, и хочется услышать слова, нет не слов „Я люблю тебя“, другие... СТОП!» – Девушка добежала до двери и кометой вылетала на улицу. Спустя два часа, девушка и её мать вышли из здания школы с листом оценок по ГИА, теперь весь комплект был готов: паспорт, аттестат, лист с оценками, она сама, можно подавать документы...

– Я горжусь тобой. – Сказала её мать. – Ты умница у меня. Давай купим, чего-нибудь вкусенького в магазине, и отметим этот день.

– Давай. – Как можно бодрее и веселее, сказала девушка. Слезы отчаяния и непонимания душили её за глотку, и боль терзала её существо, но она подавила их, закопав их по глубже, закопав себя и свои чувства...

– Когда, мама приедет?

– Завтра...

– Что не всю опухоль удалили?

– Она, не злокачественная, но может стать таковой...

– Лера, Лера, проснись! – Тряс за плечи девушку Ангел.

– Мама, ма... – Простонала та, слеза скатилась из под ресниц.

– Проснись, Лера! – Наконец девушка открыла глаза. Она лежала на земле, под сакурой, около ней, на коленях сидел Серафим.

– Что ты, тут делаешь? – Серdito начал Ангел. – Я тебя

езде обыскался. – Девушка открыла рот, что бы сказать, но в ту же секунду вновь отключилась.

– Ты жалуешься, что он не любит тебя? А за что тебя любить? – Почти кричала девушка. – Каждого человека за что-то любят, а тебя за что? Кого-то за его ум, кого-то за красоту, другого за характер и т. д. А ты, ты любишь его?! Ты просто увлекалась им, как всегда! Что молчишь? Удивлена, что я кричу на тебя?

Девушки стояли на автобусной остановке, мелкий дождь моросил, и осенний ветер продувал до сухожилий. Лера по обыкновению открыла зонт и прикрыла не покрытую голову и накрашенное лицо, подруги.

– Лер, – как то странно, произнесла Даша её имя, – я уже не невинна.

– Что? С кем? Когда? Зачем?

– По пьянки, с Жориком, он такой милый, рыжий.

– Но, ты, же мне обещала! – Из глаз девушки, в присутствии толпы, потекли слезы. – Ты же обещала, что до 18 лет, ни-ни...

– Ну, прости, так получилось... – Глухо отозвалась Даша. Подъехал автобус, Даша зашла в салон, Лера стояла с опущенным зонтом и смотрела в след, уезжающему автобусу, в след своей, такой не похожей на нее, подруге... И подруге ли вообще?

Она, лежа на кровати, одеяло было зажато между зубов, её лицо было белым от света, падающей луны, в окно. Слезы

текли ручьем, прикусив край пододеяльника, что бы не было слышно всхлипов, девушка пыталась унять боль, не физическую, а душевную. Боль рвала её существо пополам, ей не хотелось жить, она не понимала зачем, что она забыла здесь, в этом теле, и лишь одна мысль удерживала её в этой мире...

Глава 6

Начало Конца

– Она не просыпается! Что делать?! – В волнение говорил Серафим.

– Что говорит местный лекарь? – Спокойно спросил, стоящий, спиной к Ангелу Бог.

– Ничего утешительного, говорит, что она умирает.

– Её дух не смирился с тем, что она перестала бороться за свою жизнь. Её душа хочет жить.

– Что же мне делать, Отец наш?!

– Ты любишь её?

– Н-нет.

– Врешь, ты же знаешь, она не смирится, она либо примет смерть и эту жизнь, либо умрет. Пока она еще на твоём попечении, но как только все решится, ты будешь свободен. Ведь так, Серафим?

– Да – Глухо ответил Ангел.

– Серафим, она же не первая душа, которую ты охраняешь. Что в ней такого? – Хитро блеснув глазами, спросил Бог, и повернулся к Ангелу лицом.

– Но, сейчас речь не об этом, Отец наш...

– Нет, об этом. Ты и только ты можешь её спасти. – Уверенно сказал Бог, и посмотрел на опущенную голову Ангела.

– Как? – Подняв глаза, спросил тот.

– Дать, ей смысл ее существования, заставить её жить. Убей того кого она больше всего ненавидит и презирает, кого она не любит больше всего.

– Она не умеет, не ненавидеть или презирать кого-то, она может лишь кого-то недолюбливать, или если её разозлить, она пошлет этого человека в лес по грибы по ягоды...

– Ошибаешься, ты так и не понял за столько лет, охраняя её душу и её тело, ты не понял её сущности, её саму. Хотя и для меня она загадка. – И Бог замолчал.

– Отец наш, кто это?

– Ты про что, Серафим? – Удивился Бог, так искренно и неподдельно, что не возможно было не поверить, что он притворяется.

– Я про того кого надо убить.

– И ты так просто об этом говоришь? – Удивился Бог, он издевался, или...

– Но...

– Серафим, ты запутался в себе. – Печально произнес Иисус. – Почему ты здесь, а не там – Бог указал на облака, – Или там – Он опустил руку вниз, – или почему не в теле человека, проживаешь еще одну жизнь? Почему ты тут?

– Потому что это мой выбор. – Тихо ответил Ангел.

– Правильно. – Согласился Бог. – И у Валерии тоже есть выбор, и что бы, она не выбрала, это будет её решение, ведь так, Серафим? – Обратился к Ангелу Бог, тот кивнул – И если тебе интересно, как ты можешь, её спасти, все же, то

путь один, – в не знача, бросил Иисус, – убить её саму.

– Но, как так... – Протянул Серафим.

– Серафим, – грозно сказал Бог, – отнеси её к озеру «Сви-
рели», и пусти её по его волнам. Течение вынесет её в миро-
вые воды Рая, там же если она пожелает выжить, она будет
жить, если нет... Серафим, она всего лишь человеческая ду-
ша. А ты разве не знаешь, на сколько люди подвержены сла-
бости? – Ангел ничего не ответил.

Обреченно, опустив голову, Серафим вышел из зала. Спу-
стя 5 минут Ангел приземлился у озера. На его бархатистом
берегу росли камыши, немного влажная почва, провалива-
лась под сандалиями ног. Бережно неся, в полуживом состо-
яние, Леру, Ангел думал: «Нет, это не правильно, я не могу
уйти, я пойду с ней. Я не знаю, что в ней такого, правда, не
знаю. В роде в ней нет той красоты, что пленит мужчин, и
характер у нею не стоворчивый, и она вечно во что-нибудь
вляпывается... Но... Она так часто плакала, по ночам, все
молила Бога беречь тех, кого любит, и все просила её забрать
к себе... И что, вот она тут, в Раю, и нет ей покоя! Нет, черт
подери, Нет! Я впервые в жизни, нет после смерти, короче не
важно, влюбился в девушку, нет в эту капризную, стропти-
вую пигалицу, а она помирать решила! Не бывать этому». –
Опустив Леру на траву, Серафим позвал её по имени:

– Лера. Лера, услышь меня, не смей умирать, это эгои-
стично с твоей стороны, хочу тебе сказать я, умирать два-
жды. Кто тебе могилу рыть будет? Я что ли? Нет, мне долж-

ность не позволяет. А, ну, быстро открыла свои зенки, так если ты их не откроешь, я брошу тебя в это озеро. – И Ангел тыкнул рукой по направлению к озеру, но девушка не шелохнулась, её спокойное, бледное лицо ничего не выражало, разлохмаченные волосы непонятной кучей лежали на траве.

– Дура, слышишь, швабра, доска гладильная! Нет, вот, ты помрешь, а как же Саша, ведь какая-нибудь девица уведет его. Хотя ты и так ничего сделать не сможешь. Нет, вот, что ты тут драму ломаешь, выдра ты эдакая! – Так Серафим говорил и говорил, после получаса его монолога, он понял, что это все напрасно.

– НЕТ! – Закричал, он в голубое, как дым, небо над его головой, то небо, что выше Рая, то небо, откуда не возвращаются, где уже начинается вечный космос и вечный холод...

Полуденное солнце осветило, полутьму у берега озера, то засверкало всеми цветами радуги. На вопль Ангела, из глубин озера поднялись нимфы. Их синие волосы и болотного цвета глаза переливались в бликах от воды. Одна из нимф спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.